

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

Джорджет Хейер – родоначальница популярного жанра «любовный роман в стиле эпохи Регентства», автор историко-приключенческих произведений, писательница, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи, и они считаются классическими образцами английского детектива.

☞ GEORGETTE ☞

MEYER

.....

THE UNFINISHED CLUE

.....

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

ЛАКОМЫЙ
КУСОЧЕК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer

THE UNFINISHED CLUE

Перевод с английского *Д. В. Вознякевича*

Компьютерный дизайн *Я. Е. Половцевой*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературного агентства
The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

Х35 Лакомый кусочек : [роман] / Джорджет Хейер ;
[пер. с англ. Д. В. Вознякевича]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Золотой век ан-
глийского детектива).

ISBN 978-5-17-094645-7

Убийство богатого землевладельца сэра Артура в заго-
родном имении не огорчило его родственников — он был
довольно неприятным человеком. В день своей смерти
сэр Артур лишил наследства сына, оскорбил жену, жесто-
ко обидел племянника и повздорил с одним из гостей...
Детектив Скотленд-Ярда Хардинг, которому поручено рас-
следование, понимает: подозреваемых много, причем и мо-
тив, и возможность совершить преступление были у каждого.
Так кто же убийца?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-094645-7

© Georgette Rougier, 1934
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

Глава первая

Приехав в усадьбу Грейндж, мисс Фосетт сразу же обнаружила, что хозяин дома не в лучшем настроении. Встретил он ее в холле случайно и одарил небрежным кивком.

— Ты? — нелюбезно буркнул генерал. — Визит, прямо скажу, неожиданный. Надеюсь, доехала хорошо?

Обескуражить юную мисс Фосетт было непросто. К тому же, имея пятилетний стаж свояченицы сэра Артура Биллингтон-Смита, она не питала относительно его особых иллюзий. Бодро пожав зятю руку, девушка зашебетала:

— Артур, ты прекрасно знаешь, что ездить по этой паршивой линии удовольствия мало. И почему мой визит неожиданный, я же отправила срочную телеграмму, чтобы подготовить вас обоих к приятной встрече...

Генерал помрачнел еще больше.

— Ты прислала ее в последний момент и, надо полагать, притащила с собой целую гору багажа?

— Кажется, — ехидно заметила мисс Фосетт, — мое появление не вызвало у тебя бурю восторга?

— Зато Фэй тебе наверняка обрадуется! — утешил ее с отрывистым смешком генерал. — Только где она, понятия не имею. Набивает дом гостями, а вот встретить их не потрудится.

В этот миг его супруга появилась на лестнице.

— Ох, милая! — сказала она с печальной ноткой в голосе. — Очень рада видеть тебя! Как дела?

Мисс Фосетт сердечно обняла сестру.

— Здравствуй, Фэй! Надо было дать мне телеграмму, чтобы я не приезжала. Артур недоволен моим появлением.

Большие голубые глаза Фэй приняли несколько испуганное выражение.

— Нет-нет! Артур не против твоего приезда. Правда, дорогой?

— Нисколько! — ответил генерал. — Отведи ее в комнату, не держи в холле.

— Да-да, конечно. Тебе не терпится отдохнуть с дороги, правда, Дайна?

Сказано это было явно умоляющим тоном, поэтому агрессивная настроенная Дайна смягчилась и согласилась подняться к себе в комнату.

— Я отвела тебе ту маленькую, на западной стороне, — сказала Фэй. — Знала, что ты не будешь против. У нас... у нас много гостей.

— Да, я так и поняла, — сказала Дайна, поднимаясь по лестнице. — Артур, кажется, этим расстроен.

Голос у нее был звонким, он плохо подходил для доверительных бесед.

Фэй пугливо оглянулась.

— Дайна, прошу тебя! — прошептала она.

Дайна бросила на сестру сочувственный взгляд, в котором сквозило легкое презрение.

— Хорошо-хорошо. Только я неловко себя чувствую, — упрямо добавила девушка.

Остальной путь к спальне сестры проделали в молчании, но, когда дверь западной комнаты закрылась за ними, Дайна пожелала узнать, что с Артуром.

Леди Биллингтон-Смит опустила в кресло и характерным для нее нервным движением тонкой руки убрала со лба светло-золотистые волосы.

— Случилось нечто ужасное, — вздохнула она. — Артур жутко расстроен.

— Ха! — усмехнулась Дайна, бросив на кровать шляпку. — Не иначе как у кухарки подгорела его возлюбленная овсяная каша.

На лице у сестры промелькнула неуверенная улыбка.

— Дайна, ради бога, не говори глупостей.

— Так было в прошлый мой приезд, — ответила та, отыскивая в несессере расческу.

— На сей раз дело гораздо хуже. Его расстроил Джеффри.

— Опять напился? — сочувственно спросила мисс Фосетт.

— Нет. Собрался жениться. По крайней мере так говорит.

Дайна, причесав короткие каштановые волосы, принялась пудрить нос.

— На официантке из бара или продавщице табачной лавки? — поинтересовалась она, словно

ей были хорошо ведомы вкусы крутых молодых людей.

— На танцовщице из кабаре.

Дайна весело рассмеялась:

— Не может быть! Он просто не способен понравиться танцовщице!

— Эта оказалась исключением. Она даже не англичанка. Мексиканка. — Леди Биллингтон-Смит выдержала паузу, потом объявила: — И Джеффри привезет ее сюда на выходные.

— Отлично! Замечательно! — рассвирепела Дайна. — Вот бы не хотела этого пропустить. Он что, помешался? Как хоть зовут девицу?

— Лола де Сильва, — ответила Фэй. — Ужасно звучит, правда? Артур сразу же вышел из себя. Я натерпелась с ним неприятностей. Джеффри написал не отцу, а мне, попросил сообщить ему эту весть. Кажется, он влюбился по уши. И видимо, думает, что Артур, едва увидев эту Лолу, сразу же придет от нее в бурный восторг.

— Вот что значит быть мачехой, — заметила Дайна. — Не соскучишься. Артур это имел в виду, говоря, что ты набила дом гостями?

— Наверное... Сейчас он винит меня за то, что здесь Холлидеи, он предпочел бы, чтобы Джеффри приехал без них.

— А кто они такие? Будь добра, просвети.

— Мы познакомились с ними на юге Франции, — сдержанно ответила Фэй. — Он разорился во время войны, она... она довольно миловидная, элегантная... — Подняв глаза на сестру, та слегка

покраснела. — Да ты сама увидишь. Артур приурадил за ней. Потому-то они и здесь.

— Ну и глупо было их приглашать! — сурово припечтала Дайна.

— Ты не понимаешь. Меня Артур просто вынудил.

Девушка сердито фыркнула.

— Ничего не поделаешь, сестра, — вздохнула Фэй. — Ты умеешь постоять за себя, а я нет. Впрочем, ничего страшного. У них совершенно невинный флирт, и если Артуру эта особа хоть немного поднимает настроение, то пусть себе.

— Есть еще кто-нибудь? — спросила Дайна, не желая продолжать разговор на такую скользкую тему.

— Да, Френсис. Прикатил как раз к ленчу.

Дайна скорчила гримасу.

— Знала, не приехала бы. Зачем он явился? Клянчить денег у своего доброго дядюшки Артура? Веселенькая подбирается компания. Кто еще?

Фэй поднялась и стала поправлять цветы в вазе на туалетном столике.

— Только Стивен Гест. Передал, что приедет к чаю.

— О! — только и сказала Дайна.

Чересчур уж безучастная реакция сестры, очевидно, не понравилась Фэй. Тем более что в зеркале она встретила с откровенным ее взглядом.

— А почему бы ему не приехать? В конце концов, он родственник Артура.

Дайна запустила руки в карманы жакета.

— Кто сказал, что ему не следовало приезжать?

— Я знаю, что ты так считаешь.

— Ты дуручка. И всегда была дуручкой!

Фэй решила напомнить Дайне, что она старше ее на пять лет, но у нее ничего не получилось. Губы ее дрогнули; она снова села в кресло.

— Ничего не поделаешь, Дайна. Ты не представляешь, каково жить с Артуром. Каково любить человека и не видеть его. У нас со Стивенем не... то есть... я на это не пойду, и он, разумеется, не пошел бы, но... мы позволяем себе иногда видеться.

— Значит, Артур в дурном настроении?.. — протянула Дайна, не особенно тронутая ее бессвязной речью.

— По-моему, не в худшем, чем обычно, — равнодушно ответила Фэй. — Это у меня дурное настроение. Нервы совершенно истрепались. Может, кому-то все показалось бы нипочем — его характер, грубый тон, выражения. Да хоть тебе. Ты бы в долгу не осталась.

— Вот уж ошибаешься. я хорошо воспитана. И просто не пошла бы за него замуж, — решительно возразила Дайна.

— Да, я была душой. Только он представлялся мне тогда совсем другим.

— Лично я на его счет не обманывалась. Не зря же первая жена ушла от него.

— Так ведь она сбежала к другому. Характер Артура тут был ни при чем, а если и сыграл свою роль, догадаться об этом я в тот момент не могла. Надо было запретить мне идти за него. Будь у мате-

ри хоть крупица разума... Кстати, как она? я целую вечность не получала от нее весточки.

Дайна вытащила из портсигара сигарету и закурила.

— Дома, испытывает на себе новый метод оздоровления.

— О господи! — вздохнула Фэй, мгновенно забыв о муже. — Она ведь как будто увлекалась «христианской наукой»?

— Это уже в прошлом. Недавно она вычитала в какой-то вечерней газете о правильном питании и перешла на один салат латук. И еще орехи. «Вот почему я еще не умерла. Пока не поздно, возьмись за себя. Довольно глушить за завтраком этот свой гадкий кофе. Я его никогда не пила, поэтому организм у меня чистый».

— Надеюсь, она не доведет себя до болезни, — сказала Фэй.

— Не волнуйся. К тому времени, когда я вернусь, она успеет увлечься религией или еще чем-нибудь, у нас начнутся молитвы перед обедом, но хоть не перед вегетарианским! А насчет ее разума и запрета на твой брак — что поделаешь, Фэй, крепись.

Та с трудом улыбнулась:

— Твоими бы устами... Еще скажи, что я сама заварила кашу, сама должна и расхлебывать.

— Думаю, такая каша любому встала бы поперек горла, милочка. Уйди от него.

— Уйти?

Дайна выпустила колечко дыма.

— Разве Стивен Баркис* не готов? По-моему, даже очень.

Фэй покраснела.

— Да, но я не смогу. И не говори мне об этом! Лучше умереть, чем снести скандал, бракоразводный процесс и прочие мерзости.

— Твое дело, — покладисто сдалась Дайна. — Как знаешь. В этом образцовом доме будет чай или ты худеешь?

Фэй глянула на часы и вскочила.

— Господи, уже пятый час. Надо бежать, а то Артура хватит удар. Он помешался на пунктуальности. Ты готова?

— Готова, — ответила Дайна, — но задержусь минут на десять — ради его спокойствия.

Когда сестра вышла, она стала неторопливо разбирать несессер и лишь через четверть часа решила присоединиться к чаепитию на веранде. Лицо у нее было озабоченное, лоб нахмурен. Предстоящие суббота и воскресенье не обещали ей ничего хорошего. Фэй изнервничалась и явно не сможет управляться с разношерстной компанией; Артур же по натуре из того разряда военных, которые полагают, что суровость хороша на все случаи жизни.

Мисс Дайна Фосетт даже в свои двадцать лет не находила генерала привлекательным. Однако сэр Артур выглядел неплохо сохранившимся мужчиной с красивыми чертами лица и тронутыми сединами висками. Рослый, властный, богатый, при

* Персонаж из романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд». — *Здесь и далее примеч. пер.*

желании он способен был производить в высшей степени приятное впечатление. Женщин генерал считал существами низшего порядка. Его манера снисходительно посмеиваться над слабостями прекрасного пола внушила Фэй мысль, что в нем она нашла мудрого, всемогущего героя и покровителя, какие встречаются только на страницах романов.

Фэй была беспомощной, уступчивой, красивой, будто картинка, нарисованная мягкой пастелью, и генерал сделал ей предложение. Уйдя к тому времени в отставку, он решил осесть в Англии. Жена была ему определенно необходима. Разница в возрасте его не смущала; ему нравились юные, хорошенькие, неопытные девицы.

Не смутила разница в возрасте и миссис Фосетт. Она решила, что генерал человек выдающийся и наверняка будет идеальным мужем для ее малютки Фэй. А поскольку Фэй тоже была уверена в этом и ни она, ни мать не обращали ни малейшего внимания на негодующие протесты юной Дайны, состоялась пышная, торжественная свадьба, и Фэй отправилась с Артуром в медовый месяц на Итальянскую Ривьеру. В будущем ей предстояло узнать, что человек, который грубым отношением вынудил уйти жену и больше двадцати лет тиранил подчиненных, уже вряд ли изменит свой характер.

Между ним и свояченицей шла скрытая война, доставляющая обоим некое извращенное удовольствие. Они в равной мере терпеть не могли друг друга. Генерал как-то назвал Дайну наглой девчонкой. Та едва не довела его до удара, удивясь с наиг-

ранной наивностью: «Как странно выражаются люди вашего поколения. Помнится, и мой дедушка...»

Взрыв, прервавший тогда это воспоминание, заставил Фэй содрогнуться и сжаться в комок; у Дайны от него лишь заблестели глаза. Дайна и сегодня не отказалась бы вступить в словесный поединок с генералом. И похоже, он с готовностью принял бы вызов, но, судя по всему, Фэй и без того предстоят нелегкие суббота и воскресенье. Молодая девушка неторопливо спустилась на веранду, по-прежнему в элегантном жакете и юбке из серой фланели.

Обращенная к югу веранда находилась в задней части дома, путь туда лежал через гостиную или бильярдную, из обеих комнат на нее выходили застекленные двери. Фэй сидела за столиком, казалось, вот-вот готовым рухнуть под тяжестью стоящей на громадном подносе дорогой серебряной посуды. Она разливала чай, и резной чайник дрожал в ее слабой руке.

Едва Дайна вышла на веранду, мужчина в грубом твидовом костюме поднялся, взял чайник у Фэй и произнес голосом, чем-то похожим на его костюм:

— Давай разолью, для тебя он слишком тяжел.

Дайна узнала Стивена Геста и улыбнулась, отчего на лице ее не осталось и следа обычной девичьей серьезности. Улыбка у нее была дружелюбной, заразительной, с разбегавшимися от уголков глаз смешливыми морщинками. Не ответить на такую улыбку было невозможно. Гест ответил, и его широкое грубое лицо помягчело.

— Здравствуй, Дайна! — сказал он и принялся разливать чай, избавив от этой обязанности хозяйку.

Навстречу мисс Фосетт пружинисто поднялся моложавый мужчина — спортивного вида, с прилизанными черными волосами, узкой полоской усов над тонкими губами, в безукоризненно чистом теннисном костюме. Щеголевато играя мышцами, он придвинул еще один стул.

— О, Дайна, свет очей моих! — протянул он. — Присяжь рядом, утешь меня.

— Здравствуй, — с обескураживающей сухостью ответила Дайна.

Фэй представила сестре еще двоих гостей. Бэзил Холлидей, худощавый до болезненности, выглядел лет на сорок. Брови его нервно подрагивали над глубоко посаженными запавшими глазами. На жену его Дайна посмотрела с большим любопытством. Камилла Холлидей оказалась хорошенькой особой с красиво уложенными короткими пшеничными волосами, голубыми пустыми глазками и маленьким хищным ртом, четко очерченным яркой губной помадой. Развалясь в шезлонге, с сигаретой во рту, она даже не потрудилась встать, лишь расслабленно протянула:

— А, здравствуйте! Простите, но я так утомилась, что не в силах шевельнуться.

Дайна обратила внимание на ярко-красный лак на ее остреньких ногтях. Обменявшись с нею рукопожатием, она повернулась к сестре и взяла у нее блюдце с чашкой.

— А от чего это вы утомились?